

На правах рукописи

СОЛДАТОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА В МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ИМЕН И ГЛАГОЛОВ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2022

Работа выполнена в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель: кандидат филологических наук, ведущий
научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
Онипенко Надежда Константиновна

Официальные оппоненты: профессор, доктор филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
Колесникова Светлана Михайловна

профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка ФГБОУ
ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»
Иосифова Вера Евгеньевна

Ведущая организация: Государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования города Москвы «Московский
городской педагогический университет»

Защита состоится «12» мая 2022 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета
Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН по адресу: 119019,
Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН. Полный текст диссертации размещен на сайте:
www.ruslang.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор РАН

Д. М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена категориально-семантическому взаимодействию имен и глаголов, которое является одним из системообразующих факторов языка.

Имена и глаголы различаются лексической семантикой, средствами словообразования, набором основных морфологических категорий и синтаксическими функциями. На уровне синтаксиса имена и глаголы вступают в сложное категориально-семантическое взаимодействие, в том числе и по категории количества.

Проблема взаимодействия категорий в современной лингвистике решается в двух направлениях: 1) изучение связи между близкими друг к другу категориями, например, вид и время, наклонение и время, падеж и число (А. В. Бондарко, И. И. Ревзин, В. С. Храковский, В. А. Плунгян и др.); 2) взаимодействие категорий разных частей речи, при этом учитывается связь с различными типами синтаксических конструкций (А. В. Бондарко, Т. В. Булыгина, Ю. Д. Апресян, Р. Лангакер, В. С. Храковский, Ю. А. Пупынин, Н. А. Козинцева, Х. Р. Мелиг и др.). В статье Е. Н. Никитиной (2014) предлагается различать типы взаимодействия категорий в рамках синтаксической конструкции.

Актуален на данном этапе развития лингвистики второй подход, поскольку при этом учитывается влияние лексической семантики, создающее определенные варианты взаимодействия категорий.

Одним из важнейших направлений изучения количества в русской языковой системе является изучение отношения именной категории числа, с одной стороны, и глагольных категорий, с другой. Так, категория времени и числа в работах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева (1989, 1997) исследуются в рамках «пространственно-временной локализованности» как суперкатегории предложения, взаимодействие категории вида и числа – в работах А. Вежбицкой (1967), Е. В. Падучевой (1996), Х. Р. Мелига (2008).

Теоретическая база исследования – концепция коммуникативной грамматики, которая представляет языковые единицы как трехмерные – в единстве формы, значения и функции – и соединяет системно-грамматическое описание с текстовым анализом языковых единиц. В концепции коммуникативной грамматики к основным понятиям относятся синтаксема, модель предложения и коммуникативный регистр речи. Решение проблемы взаимодействия категорий предполагает соотнесение этих трех уровней, чему и посвящено настоящее диссертационное исследование. Исходной точкой является понятие синтаксем, поскольку в рамках этой единицы соединяются лексическая семантика, морфология и синтаксис.

Категория количества как компонент, входящий в семантику синтаксической конструкции, оказывается результатом совместных усилий именных и глагольных синтаксем. В связи с этим становится **актуальным** исследование степени участия субстантивных синтаксем в выражении количества при глаголах разной морфемной структуры и разных лексико-семантических групп.

Новизна исследования состоит в том, что семантическая категория количества представлена как результат семантико-синтаксического взаимодействия субстантивных синтаксем (не только падежных, но и предложно-падежных) и семантики глагольных предикатов (как бесприставочных, так и приставочных).

Объектом исследования выступают морфемы, синтаксем и синтаксические конструкции, имеющие в своей семантике сему 'количество'.

Цель исследования – выявление лексико-семантических, синтаксических и текстовых условий взаимодействия именных и глагольных компонентов конструкций, выражающих значение количества в его разных семантических вариантах.

Основная **гипотеза** формулируется следующим образом: в силу общей континуальности языковой системы, семантическая категория количества континуальна, т. е. одновременно является условием и результатом взаимодействия категориальных значений имен и глаголов на уровне синтаксической конструкции и на уровне текста.

Сформулированная таким образом гипотеза определяет следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотрев семантику количественной конструкции в двух направлениях – от имени и от глагола, определить степень вклада именных и глагольных средств выражения количественности в общую семантику синтаксической конструкции;
- проведя корпусное исследование (по «Национальному корпусу русского языка» за последние 40 лет), выявить семантические группы глаголов, регулярно соединяющиеся с количественными синтаксемами, и тем самым дополнить глагольную часть «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой;
- с учетом разграничения шести семантических вариантов количественности (собственно квантитавной, аппроксимативной, дистрибутивной, дименсивной, партитивной и генеративной) выявить семантические группы имен и глаголов, выражающих эти количественные значения;
- рассмотреть текстовые условия взаимодействия именных и глагольных средств количественности.

В работе используется ряд лингвистических **методов**, таких как: метод анализа словарных дефиниций, метод семантической интерпретации, метод прагматической интерпретации. Важная роль принадлежит методам корпусной лингвистики и лингвостатистики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно уточняет некоторые типы именных синтаксем, типы синтаксических отношений в рамках коммуникативной грамматики, а также развивает представление о квантитавной предикативной конструкции.

Практическая ценность заключается в том, что диссертация дополняет глагольную часть «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой (1988), кроме того, результаты работы можно использовать в практике преподавания теоретических курсов русской грамматики, в преподавании РКИ, для автоматического анализа текстов и машинного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

(1) Количественность – это семантико-синтаксическая категория, которая располагает совокупностью языковых средств (лексических, морфологических и синтаксических), вступающих во взаимодействие в рамках конструкции; взаимодействие осуществляется посредством минимальных синтаксических единиц – синтаксем.

(2) В рамках именной системы средств выражения количественного значения особую роль играют предлоги, которые в соединении с падежом образуют количественные синтаксеммы (квантитавные, аппроксимативные, дистрибутивные, дименсивные, партитивные и генеративные).

(3) В соответствии с типологией субстантивных синтаксем степень их зависимости от глагольных лексем разная; в свою очередь, степень свободы глагольных лексем от синтаксической конструкции также различна; механизм семантического согласования

предполагает соотнесенность функционального типа синтаксемы с семантическим типом глагольной лексемы.

(4) В именной системе самыми свободными от семантики синтаксической конструкции являются аппроксимативные синтаксемы, большую степень зависимости обнаруживают конструктивно-обусловленные дистрибутивные синтаксемы, дименсивные, и партитивные синтаксемы находятся в отношениях семантического тяготения с глагольными лексемами: релятивные глаголы партитивной семантики требуют наличия партитивной синтаксемы, другие обнаруживают эту зависимость в определенных моделях количественных конструкций.

(5) В связи с категорией количества актуализируются другие категории (бытийность, агентивность, определенность): бытийность уменьшает семантическую самостоятельность глагола и повышает вклад именных количественных синтаксем в типовое значение предложения, с другой стороны, агентивность предиката и определенность субъекта увеличивает семантическую самостоятельность глагола.

(6) Выбор синтаксической конструкции с количественным значением обусловлен как уровнем предложения, так и уровнем текста: аппроксимативное значение связано с субъектной перспективой высказывания; значения синтаксем, образованных формами множественного числа, с уровнем коммуникативного регистра и авторской стратегией.

Апробация материалов исследования. Результаты исследования послужили основой для докладов на конференциях: Виноградовские чтения в г. Зарайске (апрель 2011 г.); V Международная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации в Военном университете (Москва, июль 2011 г.); конференция «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» в г. Екатеринбурге (февраль 2014 г.); V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» в г. Москве (март 2014 г.); VIII Международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации в Военном университете (Москва, июнь 2014 г.); XIII конгресс МАПРЯЛ в г. Гранаде, Испания (сентябрь 2015 г.); Международный научный симпозиум «Русская грамматика 4.0» в г. Москве (апрель 2016 г.); XI Международная научная конференция по актуальным проблемам языка и коммуникации в Военном университете (июнь 2017 г.).

Диссертация **структурно** состоит из введения, трех глав (обзорно-теоретической, системно-грамматической и текстовой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **обзорно-теоретической** главе «**Количественность с точки зрения лингвистической семантики и грамматики**» представлены теоретическая база и научный контекст диссертации, показаны те теоретические положения концепции коммуникативной грамматики, которые положены в основу настоящей работы.

В главе рассмотрены исследования, посвященные разным сторонам категории количества. Количественность изучалась в трех аспектах: 1) категориальная сущность количества и типы множества; 2) языковые средства выражения количественности: а) морфологические категории (число, падеж, степени сравнения и интенсивности прилагательных, вид глагола), б) супрасегментные категории (порядок слов, интонация), в) служебные слова (детерминативы, предлоги, частицы) и г) местоимения (кванторы); 3) связь с другими языковыми категориями (кратность, длительность, интенсивность, мера).

В функционально-грамматических исследованиях категория количества представлена как функционально-семантическое поле полицентрического типа, опирающееся, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего имен существительных), а с другой — на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели количественных отношений; особый тип находится в сфере глагольных предикатов.

Далее в главе представлены те аспекты категории количества, которые рассматривались применительно к именам и к глаголу. В отношении имен, с одной стороны, исследовали взаимодействие категории числа с лексической семантикой существительного, а с другой – непрямые значения единственного и множественного числа (см. работы В. В. Виноградова (1947), «Граматику русского языка» 1952-54 гг., И. И. Ревзина (1969), А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой (1974), А. Б. Пеньковского (1989), Е. В. Красильниковой (1999), Н. В. Перцова (2001), В. З. Санникова (2002), О. Н. Ляшевской (2004) и др.).

В отношении глагола категорию количества интерпретировали либо в чисто согласовательном плане (например, категория числа в формах прошедшего времени), либо семантически (как содержательную категорию): в соединении с категорией лица (например, личные формы глагола в односоставных предложениях) и в соединении с категорией вида. Кроме того, исследовался временной аспект категории количества в связи с семантикой глагола, категорией вида и временной локализованностью. Рассматривались средства выражения повторяемости 1) с точки зрения повторения во времени и 2) с точки зрения количества участников, выполняющих одно и то же действие (см., в частности, работы А. Мазона (1914), О. Есперсена (1924), В. В. Виноградова (1947), Ю. С. Маслова (1948), А. В. Исаченко (1954-1960), В. Дресслера (1968), А. В. Бондарко (1971), Дж. Гринберга (1972), Д. Кьюзика (1981), М. А. Шелякина (1983), В. С. Храковского (1996), И. Б. Долининой (1996), А. Б. Шлуинского (2005), Е. В. Дубровиной (2008) и др.).

Отдельный параграф первой главы посвящен межкатегориальному взаимодействию. Проблема взаимодействия категорий является одним из проявлений общего закона изотопии, сформулированного А. Греймасом. Изотопия присутствует там, где имеется «семная рекуррентия», т. е. семный повтор: в разных частях текста (фрагментах текста) повторяются лексемы, несущие в себе одинаковые семы. В результате возникают изотопические цепочки, пронизывающие всю структуру текста (фрагмент текста).

В тех случаях, когда носителем квантификационного значения выступает не сам глагол, а его окружение, значение повторяемости, неединичности отдельных действий осмысливается как сфера иных категориальных значений: узуальности, потенциальности, непрерывности, различных типов результативности, таких как тотально-объектный или кумулятивный, генерических значений. Таким образом, значение действия трансформируется в значение свойства, качества, привычек и т. п.

В связи с этими особенностями глагола как части речи, межкатегориальное взаимодействие, в первую очередь, интересовало сторонников вербоцентрического подхода. Они рассматривали взаимодействие именных и глагольных категорий в сфере количественности в связи с семантическим классом предиката и соответственно семантикой вида, с одной стороны, и с референциальным статусом именной группы и соответственно числом существительного, с другой. Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев рассматривали «пространственно-временную локализацию» как суперкатеорию предложения.

Отдельный тип взаимодействия, анализируемый в разных лингвистических трудах, – взаимодействие в рамках конструкции: 1) генитивные предложения, нумеративные,

аппроксимативные и дистрибутивные конструкции; предложения фразеологизированной структуры, выражающие значение единственности и множественности; 2) конструкция типа *пойти в солдаты*; 3) согласование/несогласование между сказуемым и подлежащим, выраженным количественно-именным словосочетанием.

Заключительный параграф первой главы посвящен тем положениям концепции коммуникативной грамматики, которые значимы для настоящей диссертационной работы.

Поскольку в основу исследования положен «Синтаксический словарь» Г. А. Золотовой (1988), из него были отобраны 34 синтаксемы, в семантику которых входит значение количества. У Г. А. Золотовой они распределены по следующим типам: 1) генератив, 2) деструктив, 3) дименсив, 4) дистрибутив, 5) интенсив, 6) квантитатив, 7) компаратив, 8) партитив.

В диссертации они были разделены на другие семантические типы количественности: 1) синтаксемы со значением количественной характеристики предмета или действия (счетное, точное и приблизительное); 2) синтаксемы со значением меры; 3) синтаксемы для обозначения количества частей, компонентов целого; 4) синтаксемы для обозначения совокупности, целого; 5) синтаксемы для обозначения дистрибутивного множества. Первый тип – это собственно *квантитативные* синтаксемы, а также *аппроксимативные*, оба значения связаны с идеей счетности, и механизм взаимодействия с глагольными предикатами будет одинаков. Второй тип – это *дименсивное* количество, а также *интенсив*, поскольку означает предельную степень/полноту действия и поэтому является частным проявлением дименсивного значения (количественная характеристика меры действия). Третий и четвертый (для значения целого) – *партитивное*, сюда же относятся *деструктивные* синтаксемы, обозначающие предмет, нарушенный или разрушенный отделением части. Пятый – *дистрибутивное*. Особый тип количественного значения представлен *генеративными* синтаксемами. Они не относятся к чисто количественным синтаксемам, поскольку обозначают не просто совокупность лиц, а представляют собой предикат качества, состояния. Этим же объясняется невозможность включения в синтаксему количественной лексики. Компаратив в диссертации не рассматривается, поскольку выражает не собственно количественные значения, а степень проявления признака.

Кроме того, для формализации смысловых отношений в глагольно-именных конструкциях с количественным значением использовались четыре варианта отношений между двумя компонентами конструкции, предложенные Г. А. Золотовой в «Очерке функционального синтаксиса» (1973):

1) $V \rightarrow c$ (слово релятивной семантики требует при себе определенную форму и взаимодействует со связанной формой) – *купить книгу, открытие выставки, сестра матери*;

2) $C \leftrightarrow a$ (слово релятивной семантики находится в смысловом тяготении со свободной формой) – *очутиться над городом, поступить по правилам*;

3) $A \leftrightarrow a, b$ (слово абсолютивной семантики находится в смысловом тяготении либо со свободной формой, либо с обусловленной) – *идти в лес, история с зонтиком, пальто без пуговиц*;

4) $V \leftrightarrow \rightarrow a$ (слово с релятивной семантикой находится в смысловом тяготении и требует определенную форму, но взаимодействует со свободной формой) – *войти в лес, забросить мяч за забор, перебросить через сетку*.

В отличие от вербоцентрической теории, которая считает, что направление вопроса всегда предьявляет направление зависимости – от глагола к имени – и семантический вклад главного слова всегда больше, Г. А. Золотова показала, что семантический вклад не

зависит от направления вопроса и что «зависимое» слово семантически может быть более важным.

В системно-грамматической главе «Категория количества как результат взаимодействия имен и глаголов в рамках предложения» рассматриваются те синтаксические конструкции, в которых имя и глагол взаимодействуют для выражения семантики количества, а также те скрытые категории (например, агентивность/неагентивность, актуальность/неактуальность, процесс/результат), которые сопутствуют синтаксической категории количества. Исследование проводилось с опорой на «Синтаксический словарь» Г. А. Золотовой, что обусловило рассмотрение категории количества во взаимодействии с категорией падежа и использование терминологии словаря.

В главе использовались следующие понятия: категориальное значение, межкатегориальное взаимодействие, субстантивная количественная синтаксема и типы глагольных лексем применительно к сочетаниям с этими субстантивными синтаксемами.

Под *категориальным значением* в диссертации понимается такое абстрактное значение, которое представлено в языковой системе множеством лексем, словоформ либо выражается в рамках синтаксической конструкции. Термин *межкатегориальное взаимодействие* синонимичен словосочетанию *взаимодействие категорий*, функционирующему в лингвистике последних десятилетий, и под ним понимается такое отношение между грамматическими категориями, при котором категории функционируют согласованно и при этом оказывают такое влияние друг на друга, что изменение одной приводит к видоизменению других грамматических категорий.

Субстантивная количественная синтаксема – это такая предложная или предложно-падежная форма, в семантику которой обязательно входит идея счета, измерения или деления. Это семантическое свойство подтверждается возможностью включения в синтаксему количественной лексемы – числительного. Количественность в рамках субстантивной синтаксемы может быть результатом соединения лексической семантики существительного и падежного значения (родительный партитивный), лексической семантики существительного, семантики категорий падежа и числа (винительный собирательный, он же включительный). К количественным синтаксемам не относятся те формы, в которых число свободно варьируется и не оказывает влияние на семантику падежа (*берет книгу/книги*).

Среди типов глагольных лексем применительно к сочетаниям с субстантивными количественными синтаксемами в работе различаются:

- глаголы типа А – это слова абсолютивной семантики, с самодостаточным смыслом, т. е. они не требуют восполнения смысла в субстантивной количественной синтаксеме;

- глаголы типа В – это слова релятивной семантики, требующие восполнения смысла (количественной семы) в определенной субстантивной количественной синтаксеме;

- глаголы типа С – это слова релятивной семантики, которые требуют восполнения смысла (количественной семы), но при этом данный смысл может быть выражен несколькими разными субстантивными количественными синтаксемами.

Из «Синтаксического словаря» был отобран материал и представлен в виде таблицы, в которой субстантивные количественные синтаксеммы соотносились с глагольными группами. Для части синтаксем не было обнаружено глагольной лексики, что могло указывать на то, что нет конкретных глаголов, семантика которых требует восполнения с помощью количественных синтаксем. Однако в работе ставился вопрос: соответствует ли это системе? Действительно ли нет глаголов? Он решался на основании данных из НКРЯ

за последние 40 лет и проекта *Collocations, Colligations, and Corpora* (CoCoCo, в проекте оценивается языковая устойчивость различных словосочетаний), а также с привлечением IV тома «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой (2007) и «Толкового словаря русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (1999). Кроме того, была продемонстрирована частотность субстантивно-квантитативных синтаксем; показаны глаголы, регулярно сочетающиеся (по данным НКРЯ) с квантитативными синтаксемами.

Вторая глава делится на пять параграфов. В §1 *Категория количества: взгляд от имени к глаголу* анализируются те конструкции, где основное количественное значение заключено в субстантивной количественной синтаксеме. Такие конструкции преимущественно встречаются в информативных контекстах (в основном, публицистических текстах, содержащих разного рода статистические данные). Для них характерно, что подлежащее – неодушевленное существительное (абстрактное, с количественной семантикой, неличное), а глаголы семантически недостаточны. Степень семантической недостаточности у различных групп глаголов разная: часть из них изначально относится к глаголам с ослабленной глагольной семантикой, а часть обнаруживает особое значение (в случае многозначных глаголов – отличное от значения конкретного глагольного действия) только в данном типе конструкции.

Как показало исследование, аппроксимативные синтаксемы – самые свободные, они могут взаимодействовать со всеми глаголами: и статическими, бытийными, и глаголами количественного изменения. Аппроксимативное значение дополнительное, поэтому может накладываться практически на любую роль в предложении (поэтому оно подразумевается практически при каждом глаголе, но не оговаривается отдельно каждый раз). Дименсивное значение связано, в первую очередь, с понятием меры, поэтому синтаксемы с дименсивным значением выступают показателями характеристики пространственного или временного интервала. Аппроксимативное и дименсивное значение выражается в основном лексически (количественно-именными словосочетаниями).

С категорией числа преимущественно связаны партитивная, генеративная синтаксемы и синтаксема со значением точного предела. Последние две синтаксемы не впускают аппроксимативную синтаксему, поскольку генератив означает собирательное множество, а семантика точного предела противоречит семантике приблизительного количества. Таким образом, аппроксимативное количество может взаимодействовать только с дискретным множеством.

Исследование сочетаемости субстантивных количественных синтаксем с глагольными лексемами показало, что понимание квантитативной предикативной конструкции должно быть расширено: *Студентов – пять => Студентов в группе пять => В группе пять студентов => В группе насчитывается пять студентов => Группа насчитывает пять студентов*. В ходе анализа для этой конструкции были выявлены следующие характерные черты:

(а) Базовое значение – точное количество, однако оно может быть модифицировано в аппроксимативное или дистрибутивное.

(б) В качестве предиктируемого компонента выступает не только *Род. беспредложный количественный*, но и синтаксема *Им.п.*, однако заполняться она должна неконкретными, неодушевленными существительными, в этом случае в качестве предиктирующего компонента выступают неизосемические глаголы.

(в) Глаголы в квантитативных предложениях с ослабленным лексическим значением, потерявшие отчасти собственно глагольное значение. В семантику таких глаголов входит сема ‘количество’. К таковым, например, относятся глаголы типа *числиться, насчитываться, содержаться, иметься* (в каком-то количестве), *достигать, (не)*

хватать, (не)доставать, равняться, соответствовать, состоять, составляться, слагаться и под., а также количественного изменения типа *возрасти, повысить, превысить, преуменьшить, преувеличить, снизить, сократить, увеличить, умножить, уменьшить* и мн. др. Такие глагольные предикаты неизосемичны, т. е. не выражают значения 'действия', 'движения', соответственно, не описывают развития ситуации во времени, даже в случае характеристики динамики процесса, речь идет о заданной ситуации, констатирующей количественное изменение.

(г) К количественным синтаксемам, которые образуют квантитативную конструкцию, относятся синтаксемы *Им. предикативный* количественный, *из + Род., в + Вин., на + Вин.* (для обозначения точного количества), *под + Вин., с + Вин., за + Вин., до + Род.* (для обозначения приблизительного количества), *по + Вин.* или *по + Дат.* (для дистрибутивного значения, при этом дистрибутивная множественность требует поддержки – обозначение совокупного множества, из которого производится выборка). В самой именной синтаксеме количественное значение выражается по-разному: либо морфологически – категорией числа, либо лексически.

Сама конструкция *предикат + количественная синтаксема* нацелены на такое выражение количественной семантики, где основное значение заключено в имени, а не в глаголе. При этом в конструкциях со значением количественной характеристики совокупности предметов или измеряемого признака эти глаголы коррелируют с безглагольным обозначением количества: *Население страны достигло двадцати миллионов человек — Население страны около двадцати миллионов человек; Команда насчитывает десять человек — В команде десять человек.* В конструкциях со значением количественной характеристики динамики процесса глаголы в меньшей степени семантически недостаточны, поскольку значение включает не столько идею количества, сколько количественное изменение, хотя в некоторых случаях корреляция с безглагольным обозначением количества относительно возможна (ср. *скачок на 5 пунктов*).

В §2 *Отыменные глаголы с валентностью на множественный субъект* рассматриваются глаголы, образованные от существительных, в корне которых заключается значение множественности: *толпиться, грудиться, кучиться, кучковаться, громоздиться, группироваться (где-то), роиться, сгрудиться, табуниться, тусоваться.* Они являются примером лексикализованного количества. Существительные *толпа, гряда, куча, громада, группа, рой, табун, тусовка* – сами означают некую совокупность, отсюда при глаголах мыслится множественный субъект¹.

Множественный субъект при этих глаголах оформляется: 1) морфологически — категорией числа, т. е. валентность заполняется синтаксемой *Им.п. мн.ч.*, в данном случае множественность дискретная; 2) лексически — собирательной множественностью, в этом случае валентность заполняется синтаксемой *Им.п. ед.ч.*; 3) количественно-именным словосочетанием со значением неопределенной множественности.

Рассматриваемые отыменные глаголы употребляются в бытийных предложениях, подавляющее большинство примеров в НКРЯ отвечает схеме локатив + бытийный глагол + субъект, предложенной Н. Д. Арутюновой и Е. Н. Ширяевым. Кроме того, данные глаголы в своей семантике содержат сему перцептивности, то есть предполагают

¹ Переходные глаголы с этими же корнями будут требовать множественный объект: *Придет зима, пойдет метелица в поле вихри толпиться, кружить столбунки* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]; *Он сидел перед ним на корточках, подбирал несгоревшие палочки и грудил их в середину костра, где уже образовалась серая горка золы.* [С. Т. Семенов. Огнепоклонники (1916)]; *Но я не буду больше громоздить здесь эти драматические словосочетания.* [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)]

Наблюдателя в ранге «За кадром» (в терминологии Е. В. Падучевой). Данные предикаты неизосемичны и не означают изменения во времени. Даже глаголы с приставкой *с-* (*сгрудиться, столпиться, сгруппироваться*) не связаны напрямую с изменением во времени; эти предикаты имеют перфектное значение – т. е. наблюдаемый результат.

В § 3 *Категория количества: взгляд от глагола к имени* речь идет о предложениях с полнозначительными глаголами, при которых субъект и объект – существительные с конкретной семантикой. В таких конструкциях взаимодействие между именем и глаголом связано с тем, что сказуемое требует, в первую очередь, множественного субъекта и/или объекта.

В третьем параграфе рассматриваются 1) количественные приставки и валентность на множественный субъект или объект, 2) глаголы с приставкой *с-* со значением каузации соединения и количественные синтаксемы, 3) глаголы с приставками *раз-* и *из-* со значением каузации разделения и количественные синтаксемы и 4) роль числа существительного в различении значений приставки *пере-*.

1) Был выделен ряд приставок, в семантике которых содержится валентность на множественный субъект или объект с квантитативной семантикой. Количественные приставки многозначны, и количественное значение у них вторично по отношению к первичному, пространственному значению. Поэтому в современном русском языке количественные приставки одновременно приносят количественный оттенок полноты, накопления и достижения некоего результата или уничтожения действием, при этом в сферу действия попадает ряд объектов или сложный, множественный объект (или на много мест в пределах одного объекта) или множественный субъект.

К приставкам с валентностью на множественный субъект относятся следующие:

Приставка *пере-*, присоединяясь к глаголам, означает 1) действие, исходящее от двух и более субъектов (*переговариваться, переглядываться, перегляднуться, пересмеиваться, перестреливаться, перемигиваться, перемигнуться, перекликаться, перекликнуться, перешептываться, перешепнуться* и др.); 2) действие, исходящее от многих субъектов (*перебывать в каком-то месте, перегаснуть, перемереть, перепáдать* и др.).

Приставка *по-* сходна со вторым значением приставки *пере-*: *повянуть, попáдать, померзнуть, повскакивать, повыпрыгнуть, повыпрыгивать, поохрипнуть* и т. д.

Валентность на множественный субъект также содержится в приставке *с-*, при этом в глаголе должен быть постфикс *-ся* (т.е. приставочно-суффиксальный способ образования, конфикс): 1) прибыть из разных мест в одно (*сбежаться, сползтись, стечься, съехаться, слететься, собраться, сосредоточиться*), 2) соединиться с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (*смерзнуться, слипнуться, скипеться*), 3) достигнуть согласованности, взаимопонимания (*сыгратся, слетаться (о летчиках), спеться, сработаться*). В третьем значении глаголы часто поддерживаются синтаксемой *с + Твор.*

Противоположное значение имеет приставка *раз-*, например: *разбежаться, разлететься, разъехаться, расступиться, разломаться, разбрестись, разойтись* и т. д.

Описываемые приставочные глаголы с валентностью на множественный субъект – это непереходные глаголы. Множественный субъект, как и в случае отыменных глаголов, оформляется морфологически – категорией числа – для выражения дискретной множественности, лексически для выражения собирательного и совокупного множества и синтаксически для выражения дистрибутивного множества.

При переходных глаголах с количественными приставками, которые имеют валентность на объект с квантитативной семантикой, глагол не задает определенную числовую форму для субъекта. Тем не менее в некоторых случаях в одном предложении одновременно встречаются и множественный субъект, и множественный объект.

Объект с квантитативной семантикой может выражаться либо категорией числа (Вин.пад.мн.ч.), либо Род.п., либо лексически – через квантор всеобщности (в дальнейшем для простоты будем называть весь тип «множественный объект»).

К приставочным глаголам, имеющим валентность на множественный объект, относятся, во-первых, глаголы, характеризующиеся дистрибутивной множественностью. Среди них различаются дистрибутивно-суммарные, кумулятивные глаголы и глаголы тотального охвата действием.

Дистрибутивно-суммарное значение выражает постепенный охват действием всех объектов. К таким относятся, в первую очередь, глаголы с приставками *пере-* и *по-*, которые дополнительно к значению достижения результата привносят значение действия, распространяющегося на ряд объектов. Приставка *пере-* присоединяется к переходным глаголам, в том числе глаголам движения и глаголам, подразумевающим внутренний объект (например, *болеть/хворать болезнью, занять долг*): *перебить, переделать, переглотать (все или многое), переломать, перенумеровать, перепробовать (все угощения), перебудить, перелечить, перезанять (у всех), перезаразить (всех)* и т. д.

Приставка *по-*, присоединяясь к переходным глаголам, имеет значение охвата действием нескольких объектов или поочередного распространения действия на ряд объектов: *повытолкать, повибить, пооткрывать, повыспрашивать, повытаскивать* и др.

Кроме того, сюда относятся глаголы с приставками *о-*, *об-* и *раз-*. Приставки *о-* и *об-* привносят значение 'распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много объектов (или на много мест в пределах одного объекта)', например: *обежать (пробежать по многим местам), одарить (всех подарками), опросить (всех), обстирывать (всех), обзванивать (всех), оббежать, облазить (все углы), облететь, объездить, объехать* и др.

Приставка *раз-* привносит значение 'направить в разные стороны, распространить', например: *разбросать/разбрасывать (кусочки), различать (дерущихся), разослать/рассылать (гонцов, письма), расклеить/расклеивать (листовки), распространить/распространять (идеи), растаскать/растаскивать (вещи по комнате), растащить/растаскивать (товары)* и др.

При глаголах дистрибутивно-суммарного значения предполагается объект во мн. ч. При других группах глаголов квантитативное значение выражается через квантор всеобщности или Род.п.

Кумулятивные глаголы обозначают достижение значительного количества результатов путем многократного совершения действия. К кумулятивным относятся глаголы с приставкой *на-*, например: *надергать, закупить, наловить, напилить, напридумывать, нарасказать, нарвать, нарубить, насочинять, настрелять, натаскать, нахватать, нацедить* и мн. др. Тип продуктивен. Квантитативное значение объекта выражается, в первую очередь, через Род.п., который поддерживается формой мн.ч. у существительных, имеющих парадигму по числу, особенно при глаголах, которые предполагают получение частей (*напилить, нарубить*) или которые при многократном повторении предполагают накопление объектов (*нарасказать историй, нарвать цветов*).

Близки к ним по значению глаголы тотального охвата действием, обозначающие максимальную степень интенсивности, которая проявляется в воздействии на весь объект. В данном случае категория количества связана, в первую очередь, с квантором всеобщности. К глаголам тотального охвата относятся глаголы с приставками *вы-*, *из-*, *с-*.

Приставки *вы-* и *из-* привносят значение 'интенсивно и (или) тщательно совершить действие, названное мотивирующим глаголом, при этом охват – весь объект', например:

выболеть (все хвори), выбродить (все дороги), выглодать (все кости); исписать (все чернила), истрелять (все патроны), излазить, исползать (все кусты), истратить (все запасы). В семантике глаголов с приставками *из-* и *вы-* присутствует значение 'постепенно, часть за частью'. В результате объект осмысливается как состоящий из частей, и интенсивность проявляется в тотальном охвате всех частей этого объекта. Близкая к ним по значению приставка *за-*, которая привносит значение 'покрыть(ся), закрыть(ся) чем-либо с помощью действия, названного мотивирующим глаголом часть за частью' и обычно предполагается, что действие покрывает, закрывает весь предмет, полностью: *закапать, забрызгать, замазать (всю скатерть), замостить, заплескать (весь пол), засеять (поле целиком), застроить, заасфальтировать, забетонировать, замазать, замаслить, запятнать, заштукатурить* и др.

Приставка *с-* привносит значение 'уничтожить(ся), повредить(ся), израсходовать(ся)': *скормить, сносить, сглодать, сгноить, сгрызть, сжевать, спалить*. Данный тип продуктивный. Для этих глаголов характерно, что объект не определен и выражен кванторным местоимением (*скормить, сносить, сгрызть все*) или сочетанием существительного с кванторным местоимением.

Сходны с этим значением приставки *про-* и *у-*, которые привносят значение 'израсходовать, истратить, утратить что-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом': *прогулять, проездить, проесть, проиграть, прокутить, промотать, пропить, просадить, профинтить, профукать* и др.; многие из них относятся к разговорным, в частности с приставкой *у-*: *убухать, угрохать, умять, улести (весь пирог), ухлопать* и т.п. В некоторых глаголах значение расходования, траты выражается самой мотивирующей основой: *транжирить/протранжирить деньги, тратить/протратить накопления*.

Приставка *на-* в значении 'накопление результата' наводит внешнюю точку зрения и оценку, часто негативную – сделать что-то слишком много, чрезмерно: *натворить, наговорить, наездить, накатать, намотать, нахвататься, наломать, накидать, набросать, напридумывать, навыдумывать* и т.п. Негативная оценка появляется тогда, когда объектная валентность заполняется синтаксемой *Род. беспредложный*, образованной местоимениями *весь (всего напридумывали), что (чего ж натворил), такой (такого наговорит)*, а также собирательными существительными, обозначающими очень большое количество (*масса, уйма, куча*) или количественно-именным словосочетанием с количественным словом *много*. Характерно, что объект подчеркнуто неопределенный при этих глаголах, отсюда и возникает отрицательная оценка.

Внешняя точка зрения и оценочность (хотя и необязательно отрицательная) характерны и для примеров с причастиями на *-но, -то* от переходных глаголов с количественными приставками. Они употребляются с квантором (*весь, всё*) или количественно-именным словосочетанием с количественным словом (*сколько, много, мало* с отрицательной частицей *не*), при этом конструкция выражает значение большого количества, массы: *все застроено, заселено, загажено, исхожено, измызгано; сколько было съедено чебуреков, персиков, мороженого!*

Приставка *по-* усиливает значение других количественных приставок: *понаварить, понакупить, понарасказать, позаставить, пооблазить, поистрелять, поисколоть, попеределать, поперебудить, поперебывать* и т.д. В этих глаголах также экспрессивное выражение количества связано с внешней точкой зрения и соответственно оценочностью. Как правило, такие глаголы употребляются в конструкциях с неопределенным субъектом, будь то неопределенно-личные конструкции, или предложения с неконкретным,

нереферентным, неопределенным субъектом, а объект при таких глаголах выражается существительными во мн. ч.

В сочетании с постфиксом *-ся* количественные приставки приносят значение совершения действия в достаточной степени или избытке (интенсивно или долго), чтобы 'дойти до состояния удовлетворения или пресыщения', в этом случае валентность заполняется связанной синтаксемой *Твор. беспредложный* объектно-количественного значения, образованной существительным во мн. ч.: *наестся / объестся пельменями, надышаться / обнюхаться парами, объедаться котлетами / сосисками*, а также связанной синтаксемой *Род. беспредложный* с объектно-количественным значением: *наелись пельменей, в вагонах наберешься вшей, надышались холодного воздуха, муж – объелся груш*. При этом с синтаксемой *Твор. беспредложный* употребляются как глаголы СВ, так и НСВ, а с *Род. беспредложный*, как правило, СВ (СоСоСо не дал примеров на НСВ).

Глаголы *валить, сыпать, ставить, бросать, кидать* имеют валентность на объект, которая заполняется синтаксемой *Вин. беспредложный*, а также локативную валентность, которая заполняется синтаксемой *в+Вин*. Однако у производных от этих глаголов *завалить, засыпать, загромоздить, заставить, усыпать* на поверхностном представлении происходит перераспределение валентностей: валентность на объект заполняет актанта от бывшей локативной валентности, а бывший объектный актанта заполняет валентность на инструмент (на поверхностном уровне это именная синтаксема *Твор. беспредложный* при глаголах с количественными приставками – объектно-количественного значения): *завалить досками/письмами, засыпать обломками, загромоздить коробками/горшками, заставить ящиками/книгами, усыпать цветами/иголками*. Таким образом, хотя на поверхностном уровне это валентность на инструмент, в глубинном представлении – это валентность на объект.

Глаголы с несколькими приставками с количественным значением (*понакупить, понарасказать, позаставить, поистрелять, попеределать, поперебудить* и т. д.) имеют валентность на множественный объект, представляющим собой массу, огромное множество, совокупность, поскольку практически получается количество, умноженное на количество. Эта валентность заполняется синтаксемой *Род. беспредложный* с количественной характеристикой, образованной существительным во мн.ч. При глаголах без количественных приставок объект выражается существительными в Вин.п. мн.ч. При наличии хотя бы одной, а тем более двух количественных приставок, глагольная множественность поддерживается не только категорией числа, но и падежа существительного, чтобы подчеркнуть значение огромного множества, массы: *понаставили барьеров, понаставили капканов, понакупили счетчиков*.

На поверхностном уровне валентность на объект, представляющий собой часть/части целого множества, заполняется именной синтаксемой *Род. количественный (беспредложный)*, образованной именами предметными, вещественными, реже – отвлеченными с объектно-количественным значением. Данная синтаксема употребляется при переходных глаголах (*купить книг, принести яблок, выпить чаю*) или возвратных с количественной приставкой (*напиться чаю, наестся грибов; нахвататься чужих слов*). В первом случае сема 'количество' заключается только в именной синтаксеме. В случае же предикатов с приставкой *на-* наблюдается рекуррентность сем – количественная глагольная приставка и количественная именная синтаксема: *нарвать цветов, напилить дров, накупить конфет, натаскать воды*.

2) В третьем параграфе отдельно рассматриваются некоторые группы глаголов. Во-первых, это глаголы с приставкой *с-* со значением каузации соединения. Они относятся к подклассу из семантического класса релятивных предикатов, требующих восполнения в

определенном смысле (тип *C*), предполагают сочетание со свободной партитивной синтаксемой *из + Род.* (тип *a*), т. е. образуют синтаксическое сочетание типа $C \leftrightarrow a$ (глагол релятивной семантики требует восполнения в определенном смысле и взаимодействует со свободной формой). Также они сочетаются с обусловленной дистрибутивной синтаксемой *по + Дат.*, т. е. образуют синтаксическое сочетание типа $C \leftrightarrow b$ (глагол релятивной семантики требует восполнения в определенном смысле и взаимодействует с обусловленной формой). Дистрибутивная синтаксема при этих глаголах выражает значение составления разрушенного целого из частей, и при отсутствии показателя второго множественного (характерного для дистрибутивной конструкции) синтаксема *по+Дат.мн.* синонимична партитивной синтаксеме *из+Род.*, таким образом, *по+Дат.* приобретает дистрибутивно-партитивное значение.

Приставка *c-* модифицирует основное значение производящего слова и привносит значение 'доставить из разных мест в одно, соединить с помощью названного действия': *сгрести, сдвинуть, склеить, скооперировать, согнать, созвать, спаять, сплести, схлестнуть*. Эти глаголы относятся к словам релятивной семантики, требующие восполнения смысла в определенной форме (тип *B*). Данные глаголы употребляются с обусловленной синтаксемой *в + Вин* (тип *b*), обозначающей результат каузации соединения, т. е. образуют синтаксическое сочетание типа $B \leftrightarrow \rightarrow b$ (глагол релятивной семантики требует восполнения смысла в определенной форме и взаимодействует с обусловленной синтаксемой).

Анализ данных НКРЯ показал, что частотнее (примерно в 80% случаев) синтаксема *в + Вин.* заполняется собирательным существительным в ед.ч. (*куча, груда, целое, строй, шеренга*). Кроме того, данные собирательные существительные употребляются во мн.ч., что отражает реальное положение дел (*куч, шеренг* может быть несколько). При этом синтаксема образуется существительным во мн.ч., особенно в случае причастных форм.

Согласно НКРЯ, для конструкций с такими синтаксемами и глаголами характерно: 1) для обозначения частей – по большей части обязательно мн.ч., 2) для обозначения целого – ед.ч., поскольку речь идет о каузации соединения целого из частей.

3) Еще одна группа, которая рассматривается отдельно, – это глаголы с приставками *раз-* и *из-* со значением каузации разделения. Эти глаголы релятивной семантики, требующие восполнения определенного смысла (тип *C*), сочетаются с обусловленными синтаксемами *в+Вин.* и *на+Вин.* (тип *b*), которые заполняются существительными во множественном числе, и образуют тип синтаксического отношения $C \leftrightarrow b$ (глагол релятивной семантики требует восполнения в определенном смысле и взаимодействует с обусловленной формой).

При глаголах с приставкой *раз-* употребляется также синтаксема *в+Вин.*, которая заполняется существительным в единственном числе, но в этом случае, как правило, вещественными существительными, для которых нерелевантно противопоставление по числу: *разбил в дым, разбил в пух и прах*. Такие примеры содержат регулярный сдвиг в референции – т. н. «универсальная молотилка».

4) Рассматривается роль числа существительного в различении трех значений приставки *пере-*: 1) повторение некой предшествующей ситуации; 2) повторение с улучшением результата; 3) выполнение действия заново. Доказывается, что при различении значений факторами являются совпадение/несовпадение субъекта повторного действия и определенность/неопределенность объекта.

Если субъект повторного действия совпадает с субъектом первого действия и объект определенный, то значение у приставки *пере-* следующее: повторение либо всей ситуации (итеративная множественность), либо отдельных компонентов ситуации

(мультипликативная множественность). В этом значении предикат выступает в обоих видах – *пересмотрел / пересматривал книгу*, а объект – существительное в ед.ч. Однако существительные во мн.ч. могут употребляться при этих глаголах, но множественность должна быть ограничена: *пересмотрел статьи Виноградова*. Если объект неопределенный, выражен существительным во мн.ч., то значение у приставки *пере-* другое: *пересмотрел книги* — 'просмотрел много книг'. Кроме *пересмотреть*, к таким глаголам относятся *перечитать, перемыть, перепеленать, перестирать* и т.д. Для этих глаголов характерно, что в качестве объекта выступает существительное в сочетании с местоимением *весь*: *перечитать всего Чехова, перемыть всю посуду и перестирать все белье*. При глаголе *перемыть* недопустимым оказывается существительное, обозначающее мелкий предмет, в ед.ч.: **перемыть ложку/вилку* – vs – *перемыть ложки/вилки*.

Если фактор совпадения/несовпадения субъекта повторного действия не имеет значения, но объект определенный (как правило, выражен ед.ч.), то приставка *пере-* означает 'повторение с улучшением результата': *перепаковать чемодан, переписать диктант, перепроверить ответ, перерешать задачу, переделать упражнение, перестелить/перестлать постель* и т.п. В этом значении объект может быть во мн.ч., но множественность должна быть ограничена: *перепроверил ответы в контрольной работе*. Если объект неопределенный во мн.ч., то значение приставки иное: *переписать книги* – 'составить список'.

Корпусные данные показывают, что для значительного количества примеров с этими значениями (повторение ситуации с одним и тем же объектом и повторение с улучшением результата) характерно употребление СВ (связано это с тем, что для этих глаголов характерен акцент на результат).

Когда субъект при предикате, обозначающем повторное действие, не совпадает, или он не определен, а объект определенный, то приставка *пере-* обозначает 'сделать что-то заново', например, *переоткрыть* – это открыть заново: *переоткрыты законы Менделя*.

В § 4 **Взаимодействие вида глагола и числа существительного** рассматриваются два вопроса: 1) взаимодействие частного, контекстного значения вида с семантикой категории числа существительного и 2) роль категории числа в различении типов предиката для тех глаголов несовершенного вида, которые способны в одной лексеме соединять несколько семантических типов предиката.

1) Взаимодействие частных видовых значений с категорией числа существительного рассматривается на следующих видовых парах: 1) *читать – прочитав*, 2) *привезти – привозить*, 3) *воскресить – воскрешать*.

В паре *читать – прочитав* при глаголе НСВ в конкретно-процессном значении употребляется существительное в ед.ч. (*читать лекцию*), в неограниченно-кратном значении – во мн.ч., при этом речь идет о неопределенном множестве (*читать лекции*). При глаголе СВ в конкретно-фактическом значении употребляется существительное как в ед. (*прочитав лекцию*), так и во мн.ч. (*прочитав лекции*), но в значении ограниченного множества (например, курс лекций). Анализ материала из НКРЯ показывает, что, во-первых, примеров с НСВ значительно больше, чем для СВ, а во-вторых – примеры с ед.ч. существительного частотнее для обоих видов. Частично это объясняется семантической особенностью глагола *читать*, который может одновременно означать действие и деятельность.

Для *привезти – привозить* при глаголе СВ, как и в предыдущей паре, употребляется существительное как в ед., так и во мн.ч. (*привезти решетку/решетки*). Значение вида – конкретно-фактическое. Что же касается глагола НСВ, то при конкретно-процессном значении, в отличие от предыдущей пары, употребляются существительные в обоих

числах (*привозить выставку/выставки*); а для неограниченно-кратного характерно существительное во множественном числе (если у существительного есть парадигма по числу), либо вещественное или собирательное. Единственное число также употребляется, но тогда многократность выражается другими средствами, и чаще единственное число имеет «экземплифицирующее (партикуляризирующее)» значение. Анализ материала из НКРЯ показывает, что, в отличие от предыдущей видовой пары, в корпусе больше примеров с СВ, чем НСВ, при этом для НСВ примеров с существительным в ед. и мн.ч. примерно одинаковое количество, а при СВ примеров с ед.ч. во много раз больше, чем со мн.ч. Связано это с тем, что результативное значение СВ тяготеет к полюсу определенности, поэтому предпочтительно употребление с ед.ч. существительного.

В паре *воскресить* — *воскрешать* с СВ употребляется как ед., так и мн.ч. (*воскресить людей/человека*), при этом в конструкции с существительным во мн.ч. на первый план выступает акциональность (контролируемое действие, характеризующееся активностью и целенаправленностью). В предложении с глаголом НСВ речь идет не о действии, а о некотором умении, свойстве, даре. При сочетании глагола с существительным во мн.ч. значение НСВ – потенциально-качественное, т. е. обозначается потенциальная возможность осуществления действия как свойство субъекта действия (*воскрешал* = 'мог воскрешать'). При сочетании с существительным в ед.ч. значение НСВ конкретно-процессное, существительное имеет конкретно-референтный статус, и единственное число отражает реальное положение дел во внеязыковой действительности. Анализ материала из НКРЯ показывает, что, как и в предыдущей видовой паре, в корпусе больше примеров с СВ, чем НСВ (и примеров с существительным в ед. и мн.ч. примерно одинаковое количество), при СВ примеров с ед.ч. во много раз больше, чем со мн.ч., поскольку результативное значение тяготеет к значению определенности, которая в русском языке выражается чаще всего посредством ед.ч.

Взаимодействие значения количества и акциональности проверялось на формах повелительного наклонения (как наиболее прототипических контролируемых действиях): на поэтическом подкорпусе в НКРЯ были проверены формы повелительного наклонения для *воскресить/воскрешать*. Анализ корпусных данных показал следующее: для НСВ найдено всего 6 вхождений, а для СВ – 42 вхождения. При этом при СВ в 29 случаях существительное в ед.ч. Все это подтверждает выводы о том, что СВ и ед.ч. связаны с акциональностью.

На примере глагола *бить* показана роль категории числа в различении значений 'разбивать, раскалывать, уничтожая или приводя в негодность что-л. бьющееся' (*бить посуду*) и 'ударив чем-л. по чему-л. или обо что-л., расколоть' (*бить яйца*). В отличие от второго значения, в первом глагол НСВ *бить* употребляется, как правило, с существительным во мн.ч. или с собирательным: *бить посуду, бить тарелки, бить чашки*. В этих примерах глагол *бить* означает либо многократное повторение действия, либо намеренность совершения (например, как проявление эмоций). В этом значении для глагола нехарактерно употребление существительного в ед.ч. (не собирательного), тем не менее существительное в ед.ч. возможно, но должно быть поддержано контекстом: 1) повторяемость выражается лексическими средствами: *каждый раз, когда я била чашку...*, 2) намеренное разбивание чашки или тарелки также должно быть оправдано контекстом (например, как специальный сигнал и т. п.). Подобных ограничений нет у глагола СВ: *разбить тарелку/тарелки, чашку/чашки*.

2) Рассмотрены глаголы разных семантических групп и показано, во-первых, что способ заполнения объектной валентности может служить показателем категориального сдвига в глаголах, которые внутри связаны с разными таксономическими категориями

(Действие, Деятельность и Занятие), или Т-категориями (термин Е. В. Падучевой): *писать, читать, лепить, шить, вязать, рисовать* и т.п. Во-вторых, были рассмотрены возможности фазисных и модальных модификаций для этих предикатов.

Анализ материала НКРЯ показал, что а) для Занятия характерно кванторное заполнение («синтаксический нуль», именной компонент с кванторным местоимением); б) для Действия – предпочтительно существительное в единственном числе; в) для Деятельности – предпочтительно существительное во множественном числе.

У предикатов действия, деятельности и занятия разный модификационный потенциал. Для Действия (акциональных глаголов) характерна фазисная модификация: *начать писать, закончить вязать, продолжить реставрировать*. Корпусные данные показали, что для глаголов частотно употребление с существительными в ед.ч. С глаголами семантического типа Деятельность фазисные глаголы обозначают не какую-то фазу действия, а становление качества: *он рано начал писать книги* (у него рано пробудился писательский талант, т. е. он стал писателем). С квалитативностью связана модальность: при модальных модификациях предиката частотным становится множественное число. Например: *он может писать книги – он может написать книгу*. Анализ корпусных данных показал, что из 105 примеров на конструкцию *мочь + писать + существительное в Вин. п.* соотношение между существительными в единственном числе и существительными во множественном: 30 к 75.

В §5 **Конструктивно обусловленная количественность** рассматриваются примеры, когда значение количественности предполагает не только саму количественную синтаксему, но и определенную синтаксическую конструкцию: 1) квантитативная предикативная конструкция, 2) дистрибутивная конструкция, 3) выбор согласования сказуемого в конструкции с количественно-именным подлежащим и 4) фактор количественности при мене падежей в отрицательной конструкции.

1) Анализ корпусных данных показал, что в квантитативной предикативной конструкции в качестве предидируемого компонента, выраженного синтаксемой *Род. беспредложный количественный*, выступают: 1) абстрактные существительные; 2) одушевленные существительные – антропонимы и зоонимы; 3) неодушевленные существительные; 4) местоимения. В качестве количественного компонента выступают: 1) числительные (количественные и собирательные), 2) количественные слова типа *много, мало, немного, несколько*; 3) сравнительные степени типа *больше, меньше*, 4) существительные с количественной семантикой, например, *десяток, бездна, горсть*, 5) различные синтаксемы, например, *в обрез (времени в обрез), по горло (дел по горло)*, 6) фразеологизированные словосочетания: *с гилькин нос, видимо-невидимо* и т. п.

Кроме того, исследование позволило дополнить список глаголов: в квантитативной конструкции употребляются не только разного рода бытийные (*быть, стать, появиться, остаться/оставаться, оказаться, явиться, представиться, иметься, насчитываться, набираться/набраться, прибывать, убывать* и др.), но и глаголы с пространственным значением (*прийти, выехать, собраться, заехать, прибежать* и т. п.), глаголы физического восприятия и передачи (*дать, купить, выпить, съесть*), глаголы активного физического действия (*скакать, прыгать, пританцовывать*). Кроме того, в этой конструкции употребляются также глаголы (*не*) *хватать* и *недоставать*.

В НКРЯ в случайном порядке было выбрано около 250 примеров для квантитативных предложений. Анализ показал, что для этой конструкции выделяются следующие отличительные особенности:

(а) В случае наличия второй формы Род.п. предпочтение отдается второй форме (*народу, чаю, сыру*, а не *народа, чаю, сыра* и др.): *Народу – толпы; Чаю – два стакана; Сыру – три головки.*

(б) Количественное значение выражает синтаксема *Род.беспредложный количественный*, глагол при этом семантически недостаточен и приближен к бытийным, употреблен в 3 л. ед. ч., либо в ср. р., либо используется краткая форма причастия на *-но, -то*.

(в) Числительное не управляет формой ед. ч. Р. п. существительного при малых числительных (*театров три*, а не **театра в городе было три*). Но при этом сохраняется корреляция по роду там, где она возможна (*коров две, причин две*). Эти «рассогласовательные» формы по числу служат маркером того, что в позиции субъекта либо нечленимая, недискретная множественность, либо некоторая часть из множества, тогда в предикате указывается конкретное количество, составляющее эту часть.

2) Дистрибутивная множественность – это вторичная множественность, предполагающая еще одну множественность в конструкции (*Стюардесса принесла всем по бутылочке кока-колы*). В основе монопредикативных конструкций находится дистрибутивный глагол (дистрибутивы с приставками *из-, о-/об-, пере-, по-, раз-, с-*). Полипредикативные конструкции образуют как дистрибутивные глаголы, так и дистрибутивные синтаксемы (которые могут выступать в трех синтаксических ролях: в изолированном употреблении, в качестве компонента предложения и в качестве компонента словосочетания при глаголе). При этом дистрибутивное значение во втором типе накладывается на другие роли (субъектную, объектную, темпоральную, локативную, результата, меры и способа действия), однако оно не будет вытеснять основного значения, но будет надстраиваться над ним (*Всем дано по десятку пальцев, а всякий хочет больше взять своими-то руками/ Толпа на месте происшествия разбрелась по вагонам – досыпать/ В довоенные годы Мария Ивановна Тарковская с детьми по несколько месяцев жила в доме номер 8 по улице Энгельса*).

Анализ показал, что на дистрибутивную конструкцию накладывается категория определенности/неопределенности. В данной конструкции не допустим определенный объект, в частности этим объясняется запрет на употребление монореляционных существительных в тех случаях, когда они однозначно прочитываются как определенные (*??У каждого светильника сломалось по выключателю*), и возможность их употребления, когда их статус неопределенный, нереферентный (*поставил на каждый провод по выключателю*).

Кроме того, дистрибутивная конструкция взаимодействует с бытийностью. Бытийность предполагает статику, что объясняет запрет на употребление динамических предикатов. При этом употребляются статические глаголы (положения в пространстве – *стоять, сидеть, лежать, висеть*), поскольку семантическое согласование между предикатом и семантикой синтаксемы (количество предполагает бытийность, которая в свою очередь предполагает статику) не нарушается. Взаимодействием с бытийностью объясняется невозможность отрицания глагола со значением положения, поскольку в этом случае отрицается бытие вещи, что входит в противоречие с количественной семантикой дистрибутивной синтаксемы.

Благодаря наложению бытийности, когда дистрибутивная синтаксема находится в роли субъекта, в конструкции оказывается возможным употребление агентивных глаголов (*На каждого из нас бросилось по несколько человек из толпы*), поскольку они частично теряют свою агентивную семантику, а участники образуют единое множество, из которого возможен выбор (он еще не определен).

3) Другой пример реализации категории количества на уровне предложения – наличие/отсутствие согласования в числе между словами (или словосочетаниями), обозначающими субъект, и предикатом: *на площадь выехало/выехали пять всадников*. Анализ корпусных данных показывает, что более частотны конструкции, отвечающие схеме бытийного предложения. Бытийное предложение связано еще с одной темой — выбор перспективы, т.е. точки зрения (или фокуса внимания), с которой рассматривается данная ситуация (МЕСТО или ВЕЩЬ, в терминологии В. Б. Борщева и Б. Х. Парти; в данной работе вместо ВЕЩЬ используется ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО, далее ДЛ).

Если в фокусе внимания находится МЕСТО, то все происходящее мыслится как единое нерасчлененное представление о действии, следовательно, важно само действие, а не субъект действия, что ведет к «обезличиванию» субъекта и, соответственно, ДЛ мыслится как обобщенная, собирательная множественность субъекта. Отсюда выбор «дефолтного» согласования – 3 л. ед.ч. либо ср. р. ед.ч.

Если в фокусе внимания выступает ДЛ, то важно его поведение в ситуации, связанные с ним действия или его состояния; индивидуальность субъекта сохраняется, множественность мыслится как расчлененная, дискретная, что определяет выбор «семантического согласования» предиката (мн.ч.).

4) Рассматривается фактор количественности при мене Вин.п./Род.п. объекта и Им.п./Род.п. субъекта в отрицательной конструкции. Согласно анализу материала из НКРЯ, в отрицательных предложениях при количественных предикатах Вин.п. и Им.п. последовательно заменяются на Род.п.: *Третий пехотный полк наш не насчитывает и трехсот штыков; Больных и раненых в деле почти не числилось, забот у Таи пока не было...* Таким образом, замена на Род.п. поддерживается количественной семантикой: некоторое количество, часть, совокупность. Еще одно доказательство того, что замена на Род.п. поддерживается количественной семантикой, – это историческое развитие Род.п. Дополнительная количественная семантика и привела к специализации объектного Род.п., что после оформления категории вида в русском языке привело к сужению контекстов его употребления, по крайней мере в литературном языке.

Оппозиция Вин.п./Род.п. является средством выражения категории определенности/неопределенности: неопределенность выражает Род.п., а определенность – Вин.п. В русском языке определенность/неопределенность связана с категорией количества: множественное число связано с неопределенностью. Таким образом, мена Вин.п./Род.п. как выразитель определенности/неопределенности соответственно также доказывает, что Род.п. предпочитается в том случае, когда есть добавочное количественное значение.

Анализ показал, что при выборе Род.п. глагол оказывается компенсатором, функция которого – восполнять значение всей предикативной конструкции, будучи оператором появления существительных. Таким образом, глагол теряет свою семантику и приближается к глаголам-связкам и бытийным глаголам. Нереперентность, неопределенность и мн.ч. имени, таким образом, предопределяет Род.п. с его количественным значением и «неполноценный», утративший свою глагольную семантику предикат, глагол-компенсатор. Поэтому он «пропускает» отрицание и распространяет его действие на имя, будь то подлежащее – при замене Им.п. на Род.п., или объект – при замене Вин.п. на Род.п. Род.п. сигнализирует о более тесном взаимодействии имени и глагола, когда отрицание подчеркивается и усиливается (особенно в сочетании с частицей *ни* и отрицательными местоимениями типа *ничто, никакой*).

Таким образом, для взаимодействия в определенных синтаксических условиях (количественные конструкции, отрицательные и противопоставление бытийных и

декларативных предложений) характерно проявление скрытых категорий: бытийность, определенность/неопределенность, агентивность/неагентивность.

Итогом проведенного во второй главе исследования стала таблица, где представлена сочетаемость количественных синтаксем с различными глаголами, а каждому такому сочетанию предписан тип синтаксического отношения.

Исследование показало, что преимущественно встречаются **глаголы типа С**, т. е. они требуют восполнения определенного смысла, но могут взаимодействовать с разными количественными синтаксемами, при этом количественная семантика глагола не определяет тип количества. Кроме того, часть глаголов семантически недостаточна, а другая часть теряет свою «глагольность» только в определенных синтаксических условиях.

1. Наиболее частотна синтаксическая конструкция **С ↔ б**: глагол релятивной семантики требует восполнения с определенным смыслом (количественной семой) и взаимодействует с обусловленной синтаксемой. Сюда относятся следующие словосочетания:

1) вспомогательный глагол *достичь/достигать* с *Род.* количественной характеристики предмета, процесса (*достигать миллионов атмосфер*);

2) количественно-бытийные глаголы типа *насчитываться, числиться, иметься, содержаться* с синтаксемой *Им.* предикат. количественный (*В группе насчитывается пять человек*); аппроксимативной синтаксемой *под.+Вин.* (за этим «Мерседесом» *числится под сотню штрафов*);

3) глаголы со значением количественного изменения (*увеличиться, уменьшиться, возрасти* и т. п.) с синтаксемами *на + Вин.*, выражающей количественную разницу между действиями (*увеличиться на 20%, ускорить на год*), и *в + Вин.*, называющей количественный показатель меры изменения признака (*увеличиться в три раза, возрасти в десять раз, снизиться в пять раз*);

4) глаголы, обозначающие протяженность в пространстве (*витья, протянуться, тянуться, стлаться, стелиться, растянуться, расстилаться* и т. п.), разницу в расстоянии (сюда, в основном, относятся глаголы с приставками *вы-* и *от-*: *отстоять, выдвинуться, выдаваться, выпирать, выситься, выступить, отклониться, отступить, торчать* и т. п.), направленное перемещение в пространстве (как правило с пространственными приставками *вы-, от-, пере-, про-, у-*: *выкатывать, вышибать, двигать, отбрасывать, отводить, отвозить, откидывать, относить, передвигать, перекатывать, переносить, перетаскивать, продвинуть, проталкивать, сходить, увозить, удалять, утаскивать* и др.) с синтаксемой *на + Вин.*, выражающей количественный показатель меры изменения признака;

5) глаголы, обозначающие разделение предмета на части или уничтожение, преимущ. с приставками *раз-* и *из-*, с синтаксемой *в + Вин.*, называющей результат каузации (*рассыпаться в пыль, разбить в куски, изорвать в клочья*), и с синтаксемой *на + Вин.*, называющей части целого, получаемые в результате разделения (*рассыпаться на камни, разделяться на протоки, разлететься на куски, делить на группы*);

6) глаголы с приставкой *с-* со значением каузации соединения (*складывать, собирать, слагать, составлять*), дистрибутивные глаголы с приставками *из-, о-/об-, пере-, по-, раз-* с дистрибутивными синтаксемами *по+ Вин.* или *по + Дат.* от количественных слов и сочетаний;

7) глаголы (*не*) *хватать*, (*не*)*доставать* с синтаксемой *Род.* *беспредложный* количественный (*достанет знаний и сообразительности, хватит этих глупостей*); глагол (*не*) *хватает* с синтаксемой *на + Вин.* (дистрибутив как характеристика вместимости,

объема) в конструкции со значением оценки соответствия между посессивным объектом и его субъектом-посессором либо другой мерой распределения (*хватать на каждого, на целое государство, на несколько вечеров*);

8) три синтаксемы *в + Вин.*, *из + Род.* и *в + Предл.*, характеризующие лицо по происхождению, социальному положению, являющиеся тремя вариантами предиката, противопоставленными семой фазисности, сочетаются каждая с определенными группами глаголов. Синтаксема *в + Вин.* сочетается с непереходными глаголами: а) целенаправленного перемещения (*идти, пойти, уйти, попасть, определиться, поступить*), б) желания или стремления (*метить, хотеть, стремиться, готовиться*), в) соответствия норме, стандарту (*годиться, подходить*); с переходными глаголами, связанными с семантическим полем выбора, отбора (*выбрать, избрать, взять, принять, отдать*); с глаголами и словосочетаниями со значением 'происхождения' (*выйти, быть родом, происходить*); с каузативными глаголами со значением изменения социального статуса: *выбирать / выбрать, выбирать, выдвигать/выдвинуть, выдвигаться/выдвинуться, избирать/избрать, избираться, избраться, призывать / призвать, призываться / призваться, пробиваться (из низов), производить/произвести, разжаловать*. Синтаксема *из + Род.* (отнесена к обусловленным, в отличие от Словаря) сочетается с глаголами и словосочетаниями со значением 'происхождения' (*выйти, быть родом, происходить*); с каузативными глаголами со значением изменения социального статуса (*выбирать / выбрать, выбирать, выдвигать/выдвинуть, выдвигаться/выдвинуться, избирать/избрать, избираться, избраться, призывать / призвать, призываться / призваться, пробиваться (из низов), производить/произвести, разжаловать*). Синтаксема *в + Предл.* с бытийными глаголами (*служить, быть в солдатах; сидеть, ходить в девках; остаться в дураках*).

II. Следующая по частотности конструкция – синтаксическое отношение $C \leftrightarrow a$: глагол релятивной семантики требует восполнения с определенным смыслом (количественной семой) и взаимодействует со свободной формой. Сюда относятся:

1) количественно-бытийные глагольные предикаты (*насчитываться, числиться, иметься, содержаться*) с аппроксимативной синтаксемой *до+Род.* (*числиться до 250 сотрудников, насчитываться до пяти тонов*);

2) партитивные глаголы (*состоять, составлять, слагаться*), вспомогательные, с партитивной синтаксемой *из + Род.* (*состоять из капель, слагаться из мгновений, составляться из кусков*);

3) глаголы, обозначающие создание, каузирование целого из частей, с партитивной синтаксемой *из+Род.* (*складывать из грошей, собирать из блоков, слагать из строк, составлять из студентов*);

III. Наконец, для такого типа глагольного предиката характерна также конструкция $C \leftrightarrow c$: глагол релятивной семантики требует восполнения с определенным смыслом (количественной семой) и взаимодействует со связанной формой. Сюда относятся словосочетания глаголов *весить* и *стоять* с синтаксемой *Вин. меры* (*стоять копейку, весить тонну*).

Вторая группа глаголов относится к типу **B**, т.е. они нуждаются в восполнении смысла, но взаимодействуют при этом с одной единственной формой. Они образуют следующие синтаксические конструкции:

I. Синтаксическая конструкция $B \leftrightarrow \rightarrow b$: глагол релятивной семантики требует восполнения смысла (количественной семы) в определенной форме и взаимодействует с обусловленной синтаксемой. Сюда относятся:

1) глаголы *равняться, соответствовать*, выражающие отношения соответствия, иерархии между предметами или явлениями, с синтаксемой *Дат. беспредложный* для обозначения отправного предмета сопоставления или высший в иерархии;

2) глаголы, обозначающие соединение частей в целое, преимущественно с приставкой *с-*, с синтаксемой *в + Вин*, обозначающей результат каузации соединения (*смешаться в кучу, сгребать в груды, укладываться в строки*).

II. Синтаксическая конструкция **В ↔ → а**: глагол релятивной, открытой семантики требует восполнения смысла (количественной семы) в определенной форме и взаимодействует со свободной синтаксемой:

1) а) глаголы с ослабленным лексическим значением (такие как *дойти / доходить, довести / доводить, дорасти / дорасти, достичь / достигать, нарастить / нарастить, прибывать* (до какого-то уровня); б) конкретного физического действия (*жарить, нагреть / нагревать, накалить / накалять, прогреть / прогревать, раскалить / раскалять, растянуть/растягивать, удлинить/удлинять, укоротить/укорачивать* и т. п.) с синтаксемой *до + Род.*, обозначающую исчисляемую меру величины, предел (при этом синтаксема выражается количественно-именным сочетанием);

2) глаголы, образованные приставочно-постфиксальным способом при помощи приставки *до-* и постфиксом *-ся*, они имеют значение 'двести себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом' (*добежаться, доболтаться, довоеваться, договориться, доиграться, докататься, докричаться, докупаться, докуриться, дописаться, допрыгаться, доскакаться, дотанцеваться, доторговаться, дочесаться, дочитаться, дошутиться* и др.) с синтаксемой *до + Род.*, обозначающей полноту, исчерпанность действия и каузированное интенсивностью действия состояние, качество (выражается непредметным существительным или прилагательным).

III. Синтаксическая конструкция **В → с**: глагол релятивной семантики требует восполнения смысла (количественной семы) в определенной форме и взаимодействует со связанной синтаксемой:

1) глаголы с количественными приставками (с приставкой *на-* в значении 'накопление результата': *надергать, накупить, наловить, напилить, напридумывать, нарасказать, нарвать, нарубить, насочинять, настрелять, натаскать, нахватать, нацедить* и мн. др; с несколькими количественными приставками, где *по-* усиливает другие приставки: *понаварить, понакупить, понарасказать, пообъездить, поистрелять*) с синтаксемой *Род.* беспредложный объектно-количественного значения (*нарвать цветов, понаставить барьеров, насочинять историй*);

2) глаголы *полниться, наполняться*, а также глаголы с приставками, привносящими количественный оттенок полноты (*засыпать, усыпать, завалить, забросать, заставить* и др.), употребляются с *Твор.* объектно-количественного значения (*набить дровами, забросать цветами, завалить книгами*);

3) глаголы уничтожения (*выпить, вытравить, изломать, уничтожить, искоренить, искрошить, истребить, истрепать, погибнуть, разорить, разрушить, съесть, уничтожить* и др.); изъятия, перемещения (*выкорчевать, вынести, вытащить, переместить, перенести, переставить, перетащить, подобрать, убрать* и др.) с синтаксемой *до+ Род.* для обозначения конечной точки меры расстояния, степени экспрессивности действия (отнесена к связанным синтаксемам, в отличие от Словаря). Как правило, в данном случае синтаксема заполняется существительным в ед. числе, часто

в сочетании с прилагательным *последний, единый: вынести до последнего листа, уложить до последнего человека, вынести до зернышка, подобрать до крошки.*

Тип А – абсолютного значения, закрытой семантики, с самодостаточным смыслом – представлен меньшим количеством глаголов и образует два типа конструкций с количественными синтаксемами:

1) Синтаксическая конструкция **А ↔ б**: глаголы закрытой семантики взаимодействуют с обусловленной синтаксемой: глаголы, обозначающие характеристику явлений природы, существование которых невозможно без их звучания, и чей звук распространяется в пространстве (*ахать, бахать, бухать, верещать, выть, гудеть, греметь, громыхать, грохать, грохотать, гудеть, завывать, заливаться, звенеть, звонить, звучать, хлокотать, раздаваться, разливаться, свистеть, стонать, тархтеть, ухать, шуметь* и т. п.) с синтаксемой *на + Вин.* (*стонать, звенеть, гудеть на всю округу, на целый дом, на полрайона*).

2) Синтаксическая конструкция **А ↔ а**: глаголы закрытой семантики взаимодействуют со свободной синтаксемой: глаголы местоположения, пребывания (*валяться, висеть, жить, значиться, идти, лежать, находиться, оказаться / оказываться, покоиться, произрасти / произрастать, пролегать, расположиться / располагаться, сидеть, стоять*), глаголы действия (*затонуть, затормозить, стянуть, привозить, погашать (кредит), измерять, повторять* и др.), глаголы, передающие звуковой или зрительный образ (*лаять, бурлить, стонать, биться (в окно), слышаться, шмыгать, выть* и др.) с синтаксемой *через + Вин.* для выражения пространственного и временного интервала. Ср. взаимодействие глагольного предиката с сирконстантом, т. е. синтаксема заполняет синтаксическую валентность глагола, но не соответствует никакой его валентности, соответственно, не входит в толкование глагола.

В третьей главе «**Категория количества как результат взаимодействие именных и глагольных категорий в тексте**» представлены текстовые условия межкатегориального взаимодействия синтаксических компонентов предложения, связь семантики конструкции с жанровыми особенностями текста, со структурой образа автора. Для интерпретации грамматических категорий в тексте используются понятие коммуникативного регистра речи и модель субъектной перспективы текста.

В §1 *Средства предьявления типичного в тексте: характеристика субъекта личного* анализируются пять стихотворений из раздела «Личины» М. Волошина («Красногвардеец», «Матрос», «Большевик», «Буржуй», «Спекулянт») и стихотворение «Читатели газет» М. Цветаевой. Особенность этих текстов в том, что они написаны средствами информативного регистра (обилие форм множественного числа, ед.ч. родовое и множественное класса, НСВ в общефактическом или неограниченно-кратном, а СВ в наглядно-примерном значении), все это исключает описываемую ситуацию из актуального времени. Таким образом, каждое стихотворение описывает определенный социальный тип.

Кроме того, в этом параграфе рассматривается генеритивный регистр на примере пословиц и поговорок. В условиях генеритивного регистра возможны формы как ед., так и мн. ч. существительного в функции субъекта, однако предпочтение отдается ед.ч. (из 199 поговорок про *дурака* на сайте «Сборник народной мудрости» в 90 поговорках используется форма ед. ч. – *дурак, дурень, дура* – и только в 8 пословицах мн.ч. – *дураки*), поскольку формой ед. ч. подлежащего выражается еще большая степень абстрактности и обобщенности.

Ситуации, представленные в информативном и генеритивном регистрах, не характеризуются локализованностью в определенном хронотопе, что создает условия формирования у форм числа переносного значения.

В информативном регистре автор принципиально исключает себя из описываемой ситуации, поэтому в соединении со множественностью возникает отчуждение и отрицательная оценка. В генеритивном же степень обобщенности ситуации еще больше, поэтому форма ед. ч. включает также и говорящего: каждый, и я в том числе.

В § 2 *Категория количества в описании места* показано, что пространственное значение связывает количественность, бытийность, локализованность. Рассматриваются стихотворения «Феодосия» и «На вокзале» М. Волошина, а также описания сцен крупных баталлий в «Полтаве» А. С. Пушкина и «Бородине» М. Ю. Лермонтова. Для этих текстов характерно значительное количество языковых средств со значением множества. К примеру, в «Феодосии» множественность передается обилием форм мн. ч. существительных; количественно-именными словосочетаниями, состоящими из существительного с количественным значением во мн.ч. и существительного в Род. п. мн. ч.; лексически – числительными, входящими в количественно-именные словосочетания; глаголами с количественной приставкой; переносным значением существительных – синекдоха, т. е. обозначение целого через его часть. Кроме того, идея количества поддерживается через описание товарно-денежных отношений. Наконец, количественное значение поддерживается на синтаксическом уровне: перечислением однородных членов предложения; сочетанием глагола с количественной приставкой с синтаксемой *Род. количественный*, при этом предпочтение отдается второй форме Род.п. на -у, усиливающей количественное значение; синтаксемой *из + Род. мн.* со значением принадлежности к некой группе, классу. То же характерно и для других текстов.

Множественность в этих текстах поддерживается также НСВ, который в условиях информативного регистра может прочитываться и как общефактическое значение, и как прошедшее многократное.

В этом же параграфе анализируются средства, которые используют Н. В. Гоголь в «Невском проспекте» и А. Белый в «Петербурге» для создания образа Петербурга. А. Белый сознательно использует те же языковые средства в своем романе, что и Н. В. Гоголь, и обнажает механизм действия этих языковых средств в художественном тексте. Если в «Невском проспекте» у Н. В. Гоголя существительные во мн.ч. сочетаются с глаголами НСВ в неограниченно-кратном значении, наблюдатель – обобщенно-личный, то у А. Белого существительные во мн.ч. сочетаются с глаголами НСВ в конкретно-процессном, а наблюдатель – конкретный (герой либо повествователь). Н. В. Гоголь хочет показать и описать галерею характеров. В то время как А. Белый хочет показать, что в людском потоке нет характеров, он безлик и однообразен. А. Белый, продолжая гоголевскую традицию описания Петербурга и используя те же языковые средства, которые были у Н. В. Гоголя, демонстрирует, в каких случаях эффект будет иным, тем самым обнажая механизм действия этих языковых средств.

В § 3 *Согласование/несогласование по числу между подлежащим и сказуемым в интродуктивных предложениях* продемонстрировано, что выбор определенных морфологических средств или синтаксических конструкций обуславливается дальнейшей авторской стратегией текста. Так, история выбора первой фразы романа М. А. Булгакова показывает логику писателя. В интродуктивных предложениях – в позиции ввода новой сцены или абсолютного начала текста, сильной текстовой позиции – на количественно-именное словосочетание накладывается бытийность. В основном варианте романа используется форма множественного числа, которая сигнализирует о том, что в фокусе

внимания – ДЛ, важно его поведение в ситуации, связанные с ним действия или его состояния. М. А. Булгакову крайне важны его герои, он следит за ними, за тем, что происходит с ними, ему важно удержать внимание на ДЛ, а не на МЕСТЕ. Но поскольку это начало романа, сохраняется конструкция бытийного предложения.

В § 4 *Взаимодействие вида глагола с категорией числа на фоне субъектной перспективы текста* показано, что на взаимодействие категории числа с видовым значением глагола или глаголами с количественными приставками на фоне субъектной перспективы текста накладывается дополнительное оценочное значение. При совпадении субъекта говорящего с субъектом мнения сознательное использование форм мн.ч. вместо ед.ч. во взаимодействии с глаголами НСВ создает эффект типовой ситуации, хотя речь идет об одном конкретном предмете или человеке: *А вот у нас работают некоторые/ тюрколог там один/ они кончали вот этот...; Какой человек / по Ленам / где-то там плавает; Ох уж эти Африки / Африки / Ужас! И уж лучше не надо больше никаких Африк.* Подобные примеры характерны для диалогической речи как реакция говорящего на ситуацию. Эти контексты отличает резкое отчуждение, недовольство и упрек со стороны говорящего. При соединении категории количества с категорией определенности/неопределенности, выражаемой за счет местоимений, множественного числа и, как правило, глаголов в НСВ, оценочность возникает из-за того, что подчеркивается неопределенность, но при этом как говорящему, так и слушающему известны все участники ситуации.

В § 5 *Глаголы с количественными приставками и категория числа существительного* продемонстрировано на примере приставки *пере-* в поэме «Крысолов» и в стихотворении «Не колесо громовое», а также *раз-/рас-* в стихах «Б. Пастернаку» М. Цветаевой, что в поэтическом тексте, где предмет, действие или состояние не столько описываются как единичные, случайные, сколько становятся объектами размышления, сравнения, оценивания, символами, благодаря повтору и графическому выделению такая приставка вырастает практически до самостоятельного слова, символа. А на примере стихотворения «Бюрократиада» В. Маяковского и песни «Милицейский протокол» В. Высоцкого показано, что намеренное заполнение валентности на множественный субъект существительным в единственном числе создает комический эффект. Все эти средства согласуются с текстовой тактикой и стратегией автора.

Наконец, в § 6 *Категория количества и референциальный статус имен в научном и официально-деловом стилях* и § 7 *Количественность как семантическое условие жанровой цельности* показано, что взаимодействие количественно-бытийных предикатов с количественными синтаксемами в рамках квантитавных предложений, а также взаимодействие неактуализованных и нелокализованных предикатов с референциальным статусом существительного для создания обобщенной ситуации может служить стилиобразующим фактором. Это характерно для научного и официально-делового стилей. В качестве жанрообразующего фактора может служить квантитативное предложение в жанре математических текстовых задач, поскольку в них задается определенное количество и требуется найти или охарактеризовать определенные количественные отношения. При транспозиции жанра («Ненаглядное пособие по математике» Г. Остера и «Задачи сумасшедшего математика» А. П. Чехова) на первый план выходят собственно жанровые особенности, контрастирующие с остальными языковыми средствами, за счет чего и достигается юмористический эффект.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются следующие выводы:

Проведенное исследование показало семантико-синтаксическую сущность категории количества. Этот системный статус был обнаружен в результате комплексного анализа,

соединившего единицы разных языковых уровней, а также системно-грамматическое описание с текстовым. Семантическое взаимодействие единиц разного уровня становится очевидным на уровне синтаксической конструкции, поэтому основное внимание в работе уделялось семантическому вкладу именных и глагольных компонентов в типовое значение синтаксической конструкции. Лексикализованная количественность, выражаемая в именной системе (числительные, количественные существительные), обладает самостоятельной синтаксической функцией; грамматикализованное количество требует семантико-синтаксического подкрепления на уровне синтаксической конструкции, тем самым категория количества становится результатом семантического взаимодействия субстантивных синтаксем с глагольными – как по линии лексической семантики, так и по линии семантики грамматических категорий.

В рамках именной системы средств выражения количества, кроме морфологизованной количественности (категория числа), количество выражается падежной формой и падежной формой во взаимодействии с предлогом, образующими субстантивные количественные синтаксемы: собственно квантитивные, аппроксимативные, дистрибутивные, дименсивные, партитивные и генеративные. Указанные количественные синтаксемы являются результатом взаимодействия лексической семантики существительного, грамматической семантики категории числа и семантики падежной или предложно-падежной формы. Принятие в качестве основного объекта исследования синтаксемы позволило увидеть особую роль предлогов в выражении количественных значений.

Развивая идеи «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой, автор настоящего исследования соединил в одной работе «номиноцентрический» (субстантивно-центрический) и вербоцентрический подходы к изучению глагольно-именной сочетаемости в связи с категорией количественности. Взгляд «от имен к глаголам» применялся для тех количественных субстантивных синтаксем, которые определяются в словаре как свободные и обусловленные. В результате корпусного анализа были выявлены семантические группы глаголов, регулярно сочетающиеся с количественными синтаксемами. Этот взгляд позволил различить глаголы семантически недостаточные и семантически достаточные, т.е. различить конструктивно-обусловленные и свободные значения глагольных предикатов.

Функционально-грамматический анализ глагольно-субстантивных сочетаний с количественным значением позволил обнаружить, что степень самостоятельности глаголов зависит, во-первых, от обязательности/необязательности выбора количественной синтаксемы в определенной падежной форме, а во-вторых, актуальной/неактуальной временной локализованности предиката: наименьшей степенью самостоятельности обладают глаголы, выражающие значение, неактуально локализованное во времени, и допускающие свободный выбор субстантивных синтаксем с количественным значением (вне зависимости от их падежной формы).

При взгляде от глагола выявлялись семантические группы глаголов с множественным субъектом и количественным объектом, т.е. рассматривались те синтаксические конструкции, в которых количественность входит в семантику обусловленных (субъектных) и связанных (объектных) синтаксем. В глагольных конструкциях с полнозначными глаголами (со свободным номинативным значением) количественное значение является добавочным, деривационным и выражается прежде всего во взаимодействии глагольных приставок с категорией числа существительного. Условием взаимодействия бесприставочных глаголов с количественной синтаксемой

становится изменение семантики глагола – переход акциональных глаголов в класс узуальных предикатов деятельности или качества.

Для семантико-синтаксической интерпретации предложений с количественным значением была использована идея модели семантического взаимодействия Г. А. Золотовой. Эта модель соотносит функциональный тип субстантивной синтаксемы с семантическим типом глагольной лексики. В результате исследования были обнаружены семантические группы глаголов, соответствующие каждому из четырех вариантов семантического взаимодействия по Г. А. Золотовой, и обоснована конструктивная факультативность этих глаголов на уровне предикативной синтаксической конструкции.

В результате рассмотрения шести типов количественных субстантивных синтаксем были уточнены их системно-синтаксические характеристики. Было показано, что одни субстантивные количественные синтаксемы свободно функционируют на уровне предикативной количественной конструкции, другие – имеют ограничение и предполагают обязательное наличие глагола. В безглагольных количественных конструкциях возможны аппроксимативные, дистрибутивные, дименсивные, при этом наибольшей свободой характеризуются аппроксимативные. Большую степень зависимости обнаруживают дистрибутивные синтаксемы, которые требуют поддержки еще одной количественной субстантивной синтаксемой. Генеративные синтаксемы выражают собирательную множественность, поэтому количественная семантика в них выражается не только падежом, но и числом существительного. Семантика множественности в этих синтаксемах обеспечивает признаковое значение предикатов, образованных генеративными синтаксемами.

Семантико-синтаксический анализ был подкреплен анализом текста, в результате которого было показано, что конструкции с количественным значением характеризуются определенными коммуникативно-регистровыми, стилистическими и прагматическими особенностями. В научном стиле, в тексте математических задач (собственно математических или их художественных трансформациях) лексикализованная количественность является текстовой доминантой, определяющей выбор других (морфологических и синтаксических) средств выражения количественности. В художественном тексте идея множественности может быть мотивирована образной системой, быть средством характеристики и взаимодействовать с предикатами качества в условиях информативного регистра речи, а также быть средством характеристики пространства (описания места).

В результате коммуникативно-регистрового анализа текста был продемонстрирован семантический потенциал категории количества: конкретная счетность в условиях репродуктивного регистра в информативном сменяется нечленимой множественностью, несчетностью, а на уровне генеритивного наблюдается нейтрализация грамматического противопоставления единичности и множественности.

Исследование предложений с количественным значением на фоне субъектной перспективы позволило интерпретировать предложения с формами множественного числа в позиции субъекта как средства дистанцированности говорящего от субъекта действия или качества, о котором идет речь в тексте.

В процессе текстового анализа были рассмотрены условия, при которых категория количественности взаимодействует с семантическими категориями бытийности, акциональности предиката или личности/неличности субъекта.

Проведенное исследование свидетельствует о перспективности семантико-синтаксического подхода к тем семантическим категориям, показатели которых распределены, во-первых, между разными уровнями, а во-вторых, между разными

частями морфологической системы. При таком подходе признается паритет между глагольными и именными средствами, выражающими данное категориальное значение, что в современной науке характерно для лингвистики конструкций. Категория количества в ее маркированном варианте значения множественности, будучи результатом взаимодействия субстантивных и глагольных компонентов, входит в общую типовую семантику предложения, т.е. в общий смысл предикативной количественной конструкции, и тем самым соединяет семантику компонента, семантику конструкции с функционально-коммуникативными характеристиками текста.

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

- 1) Солдатова Д. Н. Семантика и текстовые функции глаголов несовершенного вида в повести А. П. Чехова «Скучная история» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, Белгород: Изд-во БелГУ, 2014 – № 6 (177) / том 21/ 2014. С. 34–38.
- 2) Солдатова Д. Н. Категория количества как синтаксическая категория // Русская словесность. М., 2015 – №3. С. 71–79.
- 3) Солдатова Д.Н. Взаимодействие количественных синтаксем с глагольными предикатами: количественные значения и типы синтаксических связей слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. № 1. С. 23–27.

Публикации автора в других научных изданиях:

- 1) Солдатова Д. Н. Взаимодействие категории числа существительного с категорией вида глагола в «Невском проспекте» Н. В. Гоголя и «Петербурге» А. Белого // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели. Материалы V Международной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации — М, 2011. С. 520-527.
- 2) Солдатова Д. Н. Роль категории количества в семантико-грамматическом взаимодействии имен и глаголов // Армия и общество, М., 2013. № 2. Июнь. С. 103–108.
- 3) Солдатова Д. Н. Межкатегориальное взаимодействие имен и глаголов в структуре художественного текста (на примере рассказов А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей») // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сборник тезисов и докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. / Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 2014, С. 41.
- 4) Солдатова Д. Н. Взаимодействие семантических классов глагола с именем существительным в сфере количественности// Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, имени М. В. Ломоносов, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 182.
- 5) Солдатова Д.Н. Взаимодействие категорий количества, определенности/неопределенности и одушевленности/неодушевленности (на примере количественных сочетаний) // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. Материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 27 июня 2014 года. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2014. С. 244-253.

- 6) Солдатова Д. Н. Валентность на множественный объект как отражение взаимодействия глагола и числа существительного // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Топорова и др. – В 15 т. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 4 Системно-структурное описание современного русского языка. С. 149–153.
- 7) Солдатова Д. Н. Категория количественности и валентность на субъект // Тезисы докладов участников международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (13-16 апреля 2016), М., 2016. с. 220-223.
- 8) Солдатова Д. Н. Цветаева и Пастернак: анализ нескольких стихотворений // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск №2. Том 1 / «Язык. Коммуникация. Перевод». Материалы XI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Москва, Военный университет. 30 июня 2017 г. / под общ. ред. Н. В. Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2017. С. 234–240.
- 9) Солдатова Д. Н. Категория количества в научном и официально-деловом стилях // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремневой и О. В. Кукушкиной. – М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 501–503.